

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ И РЕГИОНАЛЬНОЕ ВОСПРОИЗВОДСТВО: ДИАЛЕКТИКА ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫХ СИЛ И ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ В РЕШЕНИИ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ЗАДАЧ РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ

В. И. Беляев

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

Статья посвящена решению проблем экономического развития страны и ее регионов на основе системного использования принципиальных положений теории роста и теории воспроизводства. Со ссылкой на труды известных ученых доказывается, что теория роста, практически не оперирующая понятиями теории воспроизводства, вместе с тем на неявном уровне опирается на такие воспроизводственные категории, как производительные силы и производственные отношения. В связи с этим предлагается синтезировать принципиальные положения обеих теорий с тем, чтобы теоретическая база стратегического управления регионами строго ориентировала администрации краев, областей, городов и других поселений не только на развитие технологий, но и на развитие таких составляющих регионального воспроизводства, как демография, трудовые ресурсы, здравоохранение, образование, культура, и обуславливала, тем самым, комплексное социально-экономическое развитие регионов страны и страны в целом.

Ключевые слова: экономический рост, экономическое развитие, воспроизводство, производительные силы, производственные отношения, регион, региональное воспроизводство, стратегия, стратегическое управление.

ECONOMIC GROWTH AND REGIONAL REPRODUCTION: DIALECTICS OF PRODUCTIVE FORCES AND INDUSTRIAL RELATIONS IN THE SOLUTION OF STRATEGIC PROBLEMS OF REGION'S DEVELOPMENT

V. I. Belyaev

Altai State University (Barnaul, Russia)

The article focuses on the solution of the economic development problems of the country and its regions on the basis of systemic use of the principal provisions of the theory of growth and the theory of reproduction. With reference to the works of well-known scientists, it is proved that the theory of growth, which practically does not operate with the concepts of reproduction theory, at the same time, at an implicit level, relies on such reproduction categories as productive forces and production relations. In connection with this, it is proposed to synthesize the principal positions of both theories so that the theoretical basis of strategic management of the regions strictly oriented the administrations of the regions, cities and other settlements not only on the development of technologies, but also on the development of such components of regional reproduction as demography, labor resources, health, education, culture, and, therefore, conditioned the complex socioeconomic development of the regions and the country as a whole.

Keywords: economic growth, economic development, reproduction, productive forces, production relations, region, regional reproduction, strategy, strategic management.

ВВЕДЕНИЕ

Воспроизводство — категория теории экономического роста и теории экономического развития. Йозеф Шумпетер (1883–1950), автор монографии, посвященной эволюции социально-экономических систем, экономический рост рассматривал в контексте экономического развития [1, с. 132–133]. Из содержания его труда можно заключить, что экономический рост и экономическое развитие в ряде случаев можно соотносить как часть и целое, как причину и следствие, как количество и качество. С момента издания монографии, где им представлена «эндогенная теория экономической динамики, процесса, в котором «экономика резко меняет свои собственные показатели» без каких-либо шоков извне» [2, с. 15], прошло уже более ста лет, однако актуальность затронутых в ней проблем отнюдь не исчезает, не растворяется в необъятии экономических и других проблем, которыми так богата современная действительность; она только возрастает. Так, подтверждая это, А. А. Пороховский, отмечая специфику экономического роста современности, подчеркивает, в частности, что к началу XXI в. в мире «завершилось глобальное распространение рыночных принципов хозяйствования» и, вследствие этого, появилась возможность формирования «общей теоретической и методологической платформы для анализа воспроизводственного процесса как циклического явления в рамках отдельной страны, региональных объединений и всего мирового хозяйства»¹ [3, с. 12]. Однако ни в теории Й. Шумпетера, ни в современных зарубежных концепциях формирования ин-

¹ Платон оставил письменное свидетельство о концепции непрерывного изменения (развития) мира, сформулированной Гераклитом: «Гераклит говорит, что все движется и ничего не стоит, и, уподобляя сущее течению реки, прибавляет, что дважды в одну и ту же реку войти невозможно». Глобализация — это процесс, это движение, которое, что вполне естественно для процесса, не останавливается (тоже не стоит на месте). Профессор А. А. Аузан, характеризуя положение дел с глобализацией в аналитической ТВ-передаче «Право голоса» 24 июня 2017 г., подчеркивая динамику глобализации, так же как и Гераклит, уподобил ее водной стихии. Он сказал, что в глобализации сейчас наметился отлив, т. е. страны, народы не хотят терять свою национальную культурную идентичность, хотя ее сохранить, что, естественно, не может не притормаживать процессы глобализации. Эту наметившуюся тенденцию, безусловно, нельзя не учитывать в разработке и обосновании теоретических положений и практических рекомендаций по экономическому росту и экономическому развитию для регионов нашей страны, как, впрочем, и для всей страны в целом.

вестиционной политики объяснения содержания экономических циклов, да и собственно в теории экономического роста, выстроенных, в том числе, и с учетом результатов глобализации, тема воспроизводства не затрагивается [4, с. 143–172; с. 560–575; с. 595–639]. В итоге возникает вполне оправданное сомнение в завершенности этих основополагающих концептов экономического развития. Вряд ли объяснение сложных хозяйственных процессов без использования категории воспроизводства можно считать сколько-нибудь полным. Тем более что воспроизводство есть сугубо эндогенная составляющая процессов развития предприятий, отраслей, регионов, стран, что как раз и составляет предмет исследований Й. Шумпетера. Более того, воспроизводство представляет собой такую категорию, в которой отражаются и материальные компоненты производственной деятельности, что часто становится стратегическим целевым ориентиром, и идеальные составляющие в форме отношений людей к намеченным в стратегиях направлениям развития, которые также никак нельзя игнорировать в решении задач их экономического развития. Таким образом, практическим приложением теории экономического роста и развития в синтезе с теорией воспроизводства следует назвать стратегическое управление крупными хозяйственными и территориальными образованиями.

ИСТОКИ ТЕОРИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

Теоретическое обоснование необходимости экономического роста объективно обусловлено тремя важными обстоятельствами: (1) ростом численности населения Земли; (2) ограниченностью ресурсов планеты; (3) безграничностью человеческих потребностей. Именно эти три обстоятельства (или, как минимум, первые два из них) при их сопоставлении, очевидно, и побудили Томаса Мальтуса (1766–1834) сформулировать концептуальную модель народонаселения. Ее исходные предпосылки, по утверждению Т. Мальтуса, заключаются в том, что темпы роста населения Земли превышают темпы роста производства средств существования (население растет в геометрической прогрессии, а средства существования увеличиваются лишь в арифметической) [5, с. 9–15]. Выводы автора, если их изложить кратко, сводятся к следующему: поскольку на Земле существуют пределы роста жизненно важных ресурсов, то рост численности населения страны не должен превышать темпов роста производства про-

мышленных продуктов и увеличения площадей сельскохозяйственных угодий. В решении этой задачи, по мнению Т. Мальтуса, должны использоваться, как он выразился, «предупредительные» меры и «разрушительные препятствия» к размножению населения. К предупредительным он отнес «нравственное обуздание», выражающееся в «воздержании от супружества» (он имел в виду заключение ранних браков), к разрушительным препятствиям — «пороки и несчастия», в том числе войны, эпидемии, голод [5, с. 15–25]. По мнению И. В. Липсица, это самая мрачная (если не мрачнейшая) экономическая теория из всех известных [6, с. 443]. Вместе с тем она является одной из первых теорий экономического роста [6, с. 440], ибо именно Т. Мальтус впервые предпринял попытку осмысления проблем, связанных с обеспечением возрастающего населения Земли средствами к существованию. Естественно, абсолютно истинной эту теорию назвать никак нельзя. Ошибочность выводов Т. Мальтуса обусловлена, во-первых, его неправильным подходом к оценке тенденций роста численности населения; он не учел неочевидного в его время обстоятельства, выражающегося в падении рождаемости при повышении уровня жизни народа. Во-вторых, он не предусмотрел появление факторов экономического роста, связанных с наукой и техникой, которые позволяют увеличивать производство благ более высокими темпами, чем растет численность населения. И, в-третьих, что логично вытекает из второго, Т. Мальтус в своей теории рассуждал исключительно об ограничении роста населения (что и делает его теорию мрачной) и совершенно не думал о поиске новых возможностей для роста экономики. Вместе с тем, несмотря на безысходные выводы, теория народонаселения Т. Мальтуса, тем не менее, может найти, хотя и безусловно ограниченное, применение в решении некоторых экономических задач и в настоящее время. В частности, в объяснении причин и последствий перенаселения какой-либо конкретной страны или, наоборот, недостаточной населенности какой-либо местности, если в этом возникнет необходимость. Но самое главное заключается в том, что эта теория свидетельствует об ограниченности экономического роста в определенных (и неизменных) условиях: нельзя бесконечно расти в пределах ограниченного пространства, если не менять условия этого пространства, способные изменить ход хозяйственной жизни. Хотя бы только поэтому забывать теорию Т. Мальтуса никак нельзя.

О том, как экономика страны должна расти и развиваться в условиях ограниченных ресурсов спустя более сотни лет после Т. Мальтуса, и размышлял как раз Й. Шумпетер.

ДИАЛЕКТИКА КОЛИЧЕСТВА И КАЧЕСТВА В ТЕОРИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ Й. ШУМПЕТЕРА

Теория экономического роста и теория экономического развития в концептуальных представлениях Й. Шумпетера, как уже указывалось выше, имеют между собой содержательную и взаимообуславливающую взаимосвязь. Диалектику этой связи можно описать в терминах закона перехода количественных изменений в новые качественные характеристики. Так, Й. Шумпетер, правда, без каких-либо ссылок на диалектику, использовал категории количества и качества в определениях экономического роста и экономического развития. Согласно его теории под экономическим ростом следует понимать количественные изменения в экономике. Очевидно, что имеются в виду изменения, обуславливающие увеличение объемов производства и потребления, накопление которых неизбежно приводит к изменению и качественных характеристик; в данном случае в экономике — предприятий, отраслей, регионов, стран². Однако простой количественный рост экономики не рассматривается Й. Шумпетером как развитие. «Обычный рост экономики, выражающийся в увеличении населения и богатства, ... не рассматривается здесь как процесс развития, поскольку он не порождает новые в качественном отношении явления, а всего лишь дает толчок процессам их приспособления, подобно тому, как это происходит при изменении природных показателей» [1, с. 129]. Движущей силой развития, как следует из теории Й. Шумпетера, являются инновации, приводящие не просто (и не только) к простому количественному увеличению объемов производства и потребления, но и к экономическому развитию стран, их регионов, как, впрочем, и всего мира, выражающемуся в приобретении экономикой, в дополнение к количественным, еще и новых качественных характеристик [1, с. 47–121]. И количественные, и качественные характеристики экономики предприятия, отрасли,

² Ясно, что динамика показателей экономического состояния может иметь и отрицательные значения. В этом случае говорят о падении основных экономических показателей, отражающих развитие. Накопление отрицательных значений при этом может привести экономику в новое качество, выражающееся в ее деградации: приводящее предприятия к банкротству, а регионы и страны — к переходу в депрессивное состояние, когда данный субъект (регион ли, страна ли в целом) не могут, более или менее нормально, функционировать без финансовых и материальных вливаний извне.

региона, страны, мира, по теории Й. Шумпетера, являются следствием «осуществления новых комбинаций» ограниченных ресурсов и новых возможностей по следующим пяти направлениям производственной и коммерческой деятельности: (1) производство новых товаров; (2) внедрение на предприятиях новых технологий; (3) освоение новых рынков сбыта для товаров предприятия; (4) использование новых источников сырья в производстве продукции; (5) внедрение новых организационных структур (реорганизация управления) [1, с. 132–133].

Накапливаемые на инновационной основе количественные изменения, как и следует из закона перехода количества в качество, экономика страны (мира) приобретает новые качественные характеристики. Другими словами, экономический рост, основой которого являются инновации, обуславливает и экономическое развитие: накапливаемое количество непременно переходит и в новое качество. Таким образом, разведя понятия экономического роста (как совокупности количественных характеристик) и экономического развития (как совокупности качественных признаков), Й. Шумпетер, вместе с тем, в понятии «инновации» соединил воедино два разных, но взаимосвязанных и взаимодействующих в рыночной экономике мира: а именно, мир науки (конкретно — знания, технику и технологии) и мир бизнеса [7, с. 4–6]. Здесь, в методологии Й. Шумпетера, диалектика конкретизируется в одном из принципов системного подхода: прежде чем что-либо объединить в форме некой системной целостности, надо сначала разъединить (развести) его на отдельные составляющие. Вот в понятиях «инновации», «инновационное развитие» содержательно (и во взаимосвязи) и соединены количественные и качественные параметры экономической динамики мира, стран, регионов, отраслей, предприятий, опосредованные новыми комбинациями ограниченных ресурсов и новых возможностей, формируемых на основе принципов системного подхода в конкретную понятийную целостность — инновации.

КРАТКАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА О ВОЗНИКНОВЕНИИ И РАЗВИТИИ ТЕОРИИ ВОСПРОИЗВОДСТВА

Исторически теория воспроизводства своим появлением упредила теорию экономического роста. Ее истоки восходят к трудам Франсуа Кене (1694–1774) [8, с. 279–

287]³, в которых «бесчисленные индивидуальные акты создания и обмена материальных ценностей» автор объединил в «народнохозяйственные процессы производства и распределения общественных продуктов» [9, с. 995], представив их движение в простой табличной форме. Основная его заслуга заключается в том, что исследуя содержание и структуру экономики Франции середины XVIII в. в движении ее национального продукта, он открыл сущностную сторону хозяйственной жизни в человеческих сообществах (в государствах), выражающуюся в формировании и постоянном развитии экономических отношений между сложившимися сословиями (классами): а именно между собственниками земли, фермерами-арендаторами, ремесленниками, торговцами. Однако оценивая его вклад в экономическую науку, нельзя не отметить и допущенную им ошибку, суть которой заключалась в неверном определении социального предназначения класса ремесленников. В выделенной им классовой структуре французского общества того времени в качестве производительного Ф. Кенэ назвал только класс фермеров; ремесленники, наряду с землевладельцами и торговцами, были отнесены им к группе непроизводительных классов. Объяснить это можно только господством в то время феодальных отношений, в структуре которых земледелие выглядело единственным производительным занятием (капиталистические отношения тогда еще только нарождались).

Карл Маркс (1818–1883) высоко оценил табличную модель Ф. Кенэ, назвав ее «гениальной идеей», выдвинутой, что не может не вызывать восхищения, во второй трети XVIII, т. е. «в период детства политической экономии». Несмотря на молодость науки, в модели Ф. Кенэ — и это очень важно — уже были отражены воспроизводственные процессы, хотя Ф. Кенэ в своих трудах так их и не называл. Однако К. Маркс увидел их, отметил и назвал эти процессы именно воспроиз-

³ Работа Ф. Кенэ, посвященная так называемой Экономической таблице, в которой отражены изначальные принципы воспроизводства, вышла в свет в 1758 г., а книга Т. Мальюса «Опыт закона о народонаселении», которой представлена одна из первых теорий экономического роста, первым изданием, под вымышленным именем, была опубликована в 1798 г., т. е. спустя сорок лет после работы Ф. Кенэ. Автору — Т. Мальюсу — в то время было 32 года. Поскольку к ней было очень много справедливых претензий, Т. Мальюс провел дополнительные исследования и в 1803 г. выпустил в свет второе издание своей книги и уже под своим именем. Таким образом, теорию воспроизводства, истоки которой лежат в трудах Ф. Кенэ, можно назвать не просто составляющей теории экономического роста и теории экономического развития, но и предтечей обеих этих теорий.

водством: «...Это была попытка представить весь процесс производства капитала как *процесс воспроизводства* (курсив К. Маркса), а обращение — только как форму этого процесса воспроизводства... Это была попытка включить в этот процесс воспроизводства происхождение дохода, обмен между капиталом и доходом, отношение между воспроизводительным и окончательным потреблением...; наконец, это была попытка представить в качестве моментов процесса воспроизводства обращение между двумя большими подразделениями производительного труда — между производством сырья и промышленностью — и все это в одной «Таблице», которая фактически состоит всего лишь из пяти линий, связывающих шесть исходных точек, или точек возврата» [10, с. 345]. Вряд ли возможно дать более точную оценку идеи и модели Ф. Кенэ.

Адам Смит (1723–1790) не вступал в прямую дискуссию с Ф. Кенэ по поводу воспроизводства, о его отношении к воспроизводству можно судить разве что только по так называемой «догме Смита», которую сформулировал, обосновал и назвал именно догмой все тот же К. Маркс. В чем ее суть? Согласно представлению А. Смита о структуре цены товара, изложенному в главе VI «О составных частях цены товара» его фундаментального труда «Исследование о природе и причинах богатства народов» [11, с. 118–124], изданной в 1776 г., стоимость товара создается трудом, а прибыль и рента имеют своим источником неоплаченный труд наемных работников. При этом А. Смит полагал, что стоимость общественного продукта, как и отдельного товара, распадается на следующие формы (виды) доходов: (1) заработная плата наемных работников; (2) прибыль, получаемая владельцами капитала; (3) рента, которую получают владельцы земли. Эти формы (виды) доходов и формируют цену как отдельного товара, так и вообще стоимость всего совокупного общественного продукта. Таким образом, получается, что в цене товара (как и в стоимости всего совокупного общественного продукта) не учитывается постоянный капитал; другими словами, из известной формулы стоимости К. Маркса ($c+v+m$), выпадает величина «с»⁴, что, конечно же, является ошибкой. Поскольку «с» представляет собой постоянный капитал (здания, сооружения, станки, машины, механизмы, др.), то о каком воспроизводстве можно вести речь, если эти капитальные вложения не включаются в цену товара? Очевидно, ошибка А. Смита была обусловлена тем, что он не имел возможности учитывать в своих положе-

ниях о структуре цены открытую позже К. Марксом теорию двойственного характера труда, которая констатирует, что конкретный труд создает полезности, а абстрактный труд — новую стоимость. Это положение А. Смита — на основе простого доверия к автору — использовалось в теории и практике экономики и во времена К. Маркса.

Таким образом, несмотря на глубину погружения в хозяйственную жизнь стран и организаций в условиях рынка, воспроизводственные процессы в теории о природе и причинах богатства народов А. Смита не были отражены в полной мере. Очевидно, по этой причине К. Маркс в теории воспроизводства в качестве методологической основы и выбрал модель Ф. Кенэ. Из Таблицы же Ф. Кенэ он вывел следующее: «Бесчисленные индивидуальные акты обращения с самого начала объединяются в характерно-общественное массовое движение, — в обращение между крупными функционально определенными классами общества» [13, с. 404]. По мнению Д. И. Розенберга (1979–1950), написавшего комментарии к «Капиталу», такой подход к анализу общественного воспроизводства и обращения, и позволил К. Марксу рассматривать капитал как совокупное общественное явление [14, с. 428], имеющее системные признаки. Во втором томе «Капитала» К. Маркс и рассматривает воспроизводство как единый (системно организованный) процесс, включающий в себя и воспроизводство ресурсов (капитала), и воспроизводство рабочей силы, и воспроизводство производственных отношений [13, с. 394–596].

Выбрав в качестве методологической основы теории воспроизводства модель Ф. Кенэ, К. Маркс не ошибся. В Таблице Ф. Кенэ, как он и предположил, действительно воплощена гениальная идея, получившая затем мощное развитие как в экономической науке, так и в экономической практике. И первый импульс к ее развитию дал именно К. Маркс. Он развил модель Ф. Кенэ, как минимум, в двух направлениях. Во-первых, в воспроизводственном процессе К. Маркс выделил два подразделения: производство средств производства и производство предметов потребления [13, с. 445–465]. И, во-вторых, выделил и описал два типа воспроизводства: простое и расширенное [13, с. 441–594], когда ресурсы возобновляются в возрастающем объеме, что если при этом изменяется и качество, и обеспечивает, в понимании Й. Шумпетера, экономическое развитие.

Каждое из этих двух направлений имеет прямое и непосредственное отношение как к теоретическим положениям экономического роста, так и к практике управления развитием экономики стран. Первое из них послужило методологической основой для разработки Василием Леонтье-

⁴ В формуле стоимости К. Маркса: c — стоимость постоянного капитала; v — стоимость переменного капитала; m — прибавочная стоимость.

вым⁵ (1905–1999) модели межотраслевого баланса (*input-output*). Современный межотраслевой баланс, представляя собой каркасную модель экономики страны (или одного из ее регионов), обеспечивает возможность получить комплексную характеристику процесса формирования и использования валового внутреннего продукта в разрезе чистых отраслей⁶. Межотраслевой баланс производства и распределения продукции в табличной форме и в форме математических моделей представляет собой соотношения между производством и потреблением продукции, производимой в стране (или в регионе), по видам и разновидностям. Модель межотраслевого баланса позволяет вычислять пропорции, анализировать их, производить новые знания по поводу их содержания, возможных направлений использования этих знаний в разработке и обосновании управленческих решений, направленных на реализацию конкретных воспроизводственных процедур, способных обеспечить экономический рост. Второе направление — выделение простого и расширенного воспроизводства — весьма важно для развития теории экономического роста и практики управления увеличением объемов производства и повышением качества продуктов и услуг. Очевидно, что только расширенное воспроизводство может обеспечить рост экономики; простое же — ориентировано лишь на то, чтобы поддерживать ее функционирование.

ТЕОРИЯ РОСТА И ТЕОРИЯ ВОСПРОИЗВОДСТВА: СОПОСТАВЛЕНИЕ В ПОНЯТИЯХ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫХ СИЛ И ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

Соотношение воспроизводства и экономического роста довольно часто подчеркивалось и подчеркивается в изданиях многих, хотя и не всех, отечественных авторов, причем всегда в качестве основной движущей силы роста эконо-

мики [12, с. 65]. В трудах же зарубежных авторов, посвященных экономическому росту и развитию, так прямо и непосредственно воспроизводство не упоминается, а если и упоминается, то исключительно в неявной форме.

Поскольку воспроизводство — объективная категория хозяйственной жизни, то совсем обойтись без него в теоретических построениях экономического роста и его практических приложениях не получается. Не получилось это и у Й. Шумпетера, хотя термин «воспроизводство» он и не употреблял. Из чего это следует? А как иначе, если как не процесс воспроизводства, трактовать его утверждение о том, что «конкретный процесс развития покоится... на предшествующем развитии... и любой процесс развития создает предпосылки для последующего развития, в силу чего их формы меняются и вещи происходят иначе, нежели происходили бы...» [1, с. 130]? Ясно, что когда «процесс развития создает предпосылки для последующего развития» чего-либо, речь может идти только о процессе воспроизводства, а не о каком-либо ином процессе. Таким образом, без упоминания самого слова «воспроизводство», собственно воспроизводство в теории экономического развития Й. Шумпетера присутствует, хотя и в неявном, подчеркнем еще раз, по форме виде.

И. В. Липсиц, определяя экономический рост как «устойчивое увеличение год от года производственных возможностей страны» [6, с. 438], также неявно утверждает, что рост есть количественный результат расширенного воспроизводства, ибо «увеличение производственных возможностей» тоже есть не что иное, как расширенное воспроизводство (и по-иному объяснить это определение вряд ли возможно).

Таким образом, экономический рост и воспроизводство — взаимосвязанные и обуславливающие друг друга категории, без которых теория экономического роста не может иметь полный и завершённый вид.

Материальной основой экономического роста и развития в теории Й. Шумпетера обозначены ресурсы, под которыми следует понимать и сырье, и материалы, и энергию, и технологии, и работников, и их квалификацию. В принципе, и К. Маркс, включая в воспроизводственные процессы и капитал, и рабочую силу, имел в виду то же самое (те же самые ресурсы), но, в дополнение к этому, еще и производственные отношения тоже.

Очевидно, что без ресурсов не только развитие, но и тривиальное функционирование производства в принципе невозможны. Очевидно, что для каждого производственного периода эти ресурсы должны, как минимум, возобновляться, а если речь вести не просто о функционировании, а о разви-

⁵ Василий Леонтьев — американский экономист русского происхождения, автор теории межотраслевого анализа, лауреат Нобелевской премии по экономике (1973 г.) «за развитие метода «затраты — выпуск» и его применение к важным экономическим проблемам».

⁶ Чистая отрасль представляет собой производство однотипного продукта многими предприятиями, входящими в состав разных хозяйственных отраслей. Так, на предприятиях судостроительной отрасли есть цехи по производству мебели для оснащения кают. Эти цехи производят и обычную корпусную мебель для реализации ее в мебельных магазинах. При составлении МОБ мебельная продукция, произведенная в цехах судостроительных предприятий, вычитается из объема произведенной судостроительной продукции и складывается с объемами производства мебели, произведенной на мебельных предприятиях. Так и формируется чистая отрасль — мебельная продукция.

тии по Й. Шумпетеру, то пополняться до необходимого количественного предела на принципиально иной, более совершенной качественной основе. Вот на этой объективной основе необходимости возобновления и качественного обновления ресурсов и появилась теория воспроизводства (она просто не могла не появиться).

Согласно общепринятому определению, под воспроизводством понимается непрерывно продолжающийся процесс возобновления производительных сил, в необходимых объемах и повышенного качества, и соответствующих им по содержанию производственных отношений. Это общетеоретическое и обобщающее определение. Производительные силы здесь, в общем и целом, представляют собой системным образом организованную совокупность ресурсов, которые необходимы для производства конкретных продуктов в стране, в регионе, в соответствии с территориальной специализацией, которая играет важную роль в формировании производительных сил. Очевидно, что производительные силы регионов, которые ориентированы на производство сельскохозяйственной продукции, отличаются по составу ресурсов от регионов, производство которых направлено, допустим, на добычу полезных ископаемых или на машиностроение. Без постоянного возобновления всех ресурсов, соответствующих содержанию специализации региона, а именно структуре и содержанию его производительных сил, региональное воспроизводство, в принципе, невозможно.

Воспроизводиться на региональном уровне должны не только производительные силы, но и, в полном соответствии с определением воспроизводства К. Маркса, производственные отношения тоже, которые отражают сложившийся в обществе порядок взаимодействия его членов в сфере производства, распределения, обмена и потребления материальных и духовных благ и услуг. Производственные отношения, в общем и целом, определяют основу политических, юридических, экономических, социальных и других общественных отношений и институтов, в том числе и на уровне регионов. Так, производительные силы Кемеровской области по своей структуре и содержанию не похожи на производительные силы Алтайского края. Производственные и социально-экономические отношения жителей Кемеровской области отличаются от такого же рода отношений жителей Алтайского края.

Сложившаяся в обществе система производительных сил и производственных отношений в их функциональном предназначении и использовании и формирует содержание экономического строя общества, определяя, тем самым,

содержание деятельности и направления развития любого региона страны, как, впрочем, и любой организации. Таким образом, воспроизводиться, если говорить об этом очень обобщенно, должны не только ресурсы, которые прямо и непосредственно используются в создании конкретных товаров и услуг, но и отношения людей (работников), которые опосредуют использование (применение) этих самых ресурсов. Именно это и имел в виду К. Маркс, когда, характеризуя модель Ф. Кенэ, определял воспроизводство как «...отношение между воспроизводительным и окончательным потреблением...», как попытку «...представить в качестве моментов процесса воспроизводства обращение между двумя большими подразделениями производительного труда — между производством сырья и промышленностью» [10, с. 345].

Й. Шумпетер в своей теории экономического развития также не смог обойтись без категории «производственные отношения». Рассматривая производство под углом зрения комбинации ресурсов, он, в частности, отмечал, что «...с технической или экономической точки зрения производить — значит комбинировать имеющиеся в нашем распоряжении вещи и силы. Каждый конкретный акт производства является для нас подобной комбинацией... И на предприятии как таковом, и в рамках производственных отношений в целом можно видеть такие комбинации» [1, с. 60–61]. Если бы здесь речь шла исключительно о материальных ресурсах, Й. Шумпетер вряд ли употребил бы термин «силы». Под силами здесь, в первую очередь, следует понимать рабочую силу, а именно работников разных профессий и разного уровня квалификации, которые в любых комбинациях с материальными ресурсами в трудовых производственных процессах неизбежно порождают отношения по поводу использования этих самых материальных ресурсов. И эти отношения не могут не быть какими-либо иными, кроме как производственными. Далее, Й. Шумпетер особо подчеркивает, что «данное понятие играет существенную роль» во всех других его рассуждениях по поводу теории экономического развития. Из этого следует, что он в своей теории экономического роста имел в виду (хотя и неявно) не только воспроизводство производительных сил в форме ресурсов, но и, как следует из приведенной выше цитаты, производственных отношений тоже. Отсюда однозначно вытекает, что воспроизводство в теориях роста и развития Й. Шумпетера отнюдь не лишняя (не чуждая) составляющая; она органично и в полном объеме вписывается в содержание процедур и процессов экономического развития, и игнорировать

ее никак нельзя. Но поскольку и то и другое автором воспринимается и отражается в его теории в неявной форме, то нет и сколько-нибудь очевидных предпосылок для развития теории экономического роста с использованием таких категорий воспроизводства, как производительные силы и производственные отношения. Получается, что здесь сложилась ситуация, похожая на использование догмы А. Смита в середине XIX в., когда в цене товара не учитывали постоянный капитал, о чем и писал К. Маркс во втором томе «Капитала», называя такой подход догмой Смита. Ее применение в то время было, безусловно, некорректным, неправильным и было основано исключительно на авторитете А. Смита. Поэтому К. Маркс и назвал эту идею А. Смита «ортодоксальным символом веры политической экономии».

Сейчас развитие теории экономического роста и экономического развития опирается в значительной степени на авторитетную позицию Й. Шумпетера, в которой воспроизводство по содержанию, т. е. на сущностном уровне, задействовано, можно сказать, в полной мере, по форме же оно отражено в теории неявно, без прямого и непосредственного упоминания. Авторитет ученого и здесь работает не в пользу развития науки; довлеет над мнениями, суждениями и выводами современных ученых. В итоге сколько-нибудь глубокой и содержательной проработки, определения роли, значения, конкретных процедур, постановки реальных задач в части использования производительных сил и производственных отношений в теории экономического роста нет. Вряд ли это может способствовать ее истинному развитию.

Такого рода сомнения возникают еще и потому, что в современной зарубежной литературе, правда опять же без упоминания термина «воспроизводство», стали отмечать влияние производительных сил и производственных отношений на экономический рост. Так, в частности, рассуждая об институциональных причинах экономического роста в отдельных странах (или его отсутствия), Д. Аджемоглу и Дж. А. Робинсон пишут следующее: «Экономический рост — это не просто появление большого количества более совершенных станков и агрегатов, которыми управляют более многочисленные и более образованные работники». Это еще и — как далее отмечают авторы — глубокий процесс количественной и качественной трансформации, направленной на повышение результативности и эффективности в будущем, но довольно часто дестабилизирующий сложившееся положение дел в сфере экономики. Со ссылкой на Й. Шумпетера они называют этот процесс созидательным

разрушением⁷. Но в подобных случаях, как далее отмечают Д. Аджемоглу и Дж. А. Робинсон, экономический рост возможен только при условии, если реформаторам удастся заблокировать противодействие изменениям со стороны тех, кто может пострадать от него, а именно «потерять привилегии, на которых основаны их богатство и власть» [15, с. 121]. Что значит заблокировать противодействие изменениям? Как заблокировать, каким образом? Очевидно, что сделать это можно только посредством воздействия на производственные отношения.

Таким образом, воспроизводить надо не только разнообразные ресурсы — производительные силы — но и производственные отношения тоже, и в полном соответствии с содержанием изменений в воспроизводимых производительных силах. Обращая внимание на то, что экономический рост и развитие предполагают глубокую трансформацию в обществе (или в трудовых коллективах), выражающуюся в созидательном разрушении, Д. Аджемоглу и Дж. А. Робинсон утверждают, что сущностной основой здесь являются институты капиталистического способа производства. В этом они опираются на положение теории Й. Шумпетера, который утверждал, что «капитализм по самой своей сути — это форма или метод экономических изменений, он никогда не бывает и не может быть стационарным состоянием» [1, с. 460]. Коль скоро это так, то в условиях рынка постоянно происходят разнообразные трансформации; по Й. Шумпетеру — «процесс экономической мутации..., который революционизирует экономическую структуру *изнутри* (курсив Й. Шумпетера), разрушая старую структуру и создавая новую» [1, с. 461]. В сноске к этому умозаключению Й. Шумпетер пояснил, что данный процесс характеризуется непрерывностью: в каждый момент происходит

⁷ Понятие «созидательное разрушение» введено в научный оборот немецким экономистом Вернером Зомбартом (1863–1941) в книге «Война и капитализм» (1913), затем, спустя 30 лет, использовано Й. Шумпетером в книге «Капитализм, социализм и демократия» (1943); в настоящее время это понятие весьма активно используется Д. Аджемоглу и Дж. А. Робинсоном в книге, посвященной анализу причин богатства одних стран и бедности других.

либо революция⁸, либо усвоение ее результатов; это, по утверждению Й. Шумпетера, две фазы единого экономического цикла. Получается, что такого рода трансформационные процессы, обуславливающие по теории Й. Шумпетера экономический рост, не могут не затрагивать ни производительные силы, ни производственные отношения; ибо именно их и нужно воспроизводить, создавая необходимые для дальнейшего экономического роста условия. Давно уже доказано, что между этими двумя составляющими воспроизводственных процессов всегда существует объективное диалектическое противоречие, связывающее их в единое целое: производственные отношения могут оказывать сопротивление развитию производительных сил. И преодоление этого противоречия зачастую разрешается революционно, о чем писал и Й. Шумпетер тоже. В этом и заключается диалектика так называемого созидательного разрушения. Об этом же, собственно, и пишут Д. Аджемоглу и Дж. А. Робинсон, когда отмечают необходимость глубокой трансформации (т. е. необходимость изменений структуры и содержания производительных сил), с одной стороны, а с другой стороны — необходимость создания преград перед стремлениями некоторых властных и организационных структур встать на пути внедрения мероприятий созидательного разрушения (т. е. необходимость изменений и в структуре производственных отношений тоже). Это не что иное, как разрешение диалектического противоречия между производительными силами и производственными отношениями революционным путем, обуславливающего развитие. А изменения, направленные в сторону увеличения количественных характеристик и улучшения качественных, есть не что иное, как расширенное воспроизводство по К. Марксу. Следовательно, теория экономического роста и развития Й. Шум-

⁸ Здесь и далее при употреблении термина «революция» имеются в виду быстрые и кардинальные изменения в производительных силах и обуславливаемые этим изменения в производственных отношениях, т. е., собственно, техническая революция (не социальная), которая, однако, иногда приводит к протестам социального характера. Например, широко известное движение луддитов (*luddites*), которое имело место быть в первой четверти XIX в. в Англии, выразившееся в весьма активных протестах рабочих против внедрения машин в производство в ходе промышленной революции. Луддиты утверждали, что машины вытесняют из производства людей, обуславливая технологическую безработицу. В примере про луддитов четко просматриваются революционные изменения в производительных силах, которые обусловили изменения и в производственных отношениях. Это есть не что иное, как созидательное разрушение, приводящее, в конечном итоге, к экономическому росту, к техническому и социально-экономическому развитию.

петера как на уровне производительных сил (т. е. на уровне материальной основы производства), так и на уровне производственных отношений (а именно, на уровне нематериальной субстанции) объективно опирается на теорию воспроизводства, впервые сформулированную Ф. Кенэ и развитую впоследствии К. Марксом. Думается, что игнорировать эту содержательную по существу, но неявную по форме связь в современной теории экономического роста и практике стратегического управления развитием стран и их регионов вряд ли целесообразно.

РЕГИОНАЛЬНОЕ ВОСПРОИЗВОДСТВО И РОСТ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНОВ

Категорию воспроизводства можно использовать в теории и практике управления экономическим ростом и развитием как отдельных предприятий и отраслей, так и более крупных социально-экономических образований; в частности, таких как регионы какой-либо страны и собственно страны в целом. В связи с этим весьма важно разобраться с содержанием понятия «регион» и определить роль и место воспроизводства в его жизнедеятельности.

Можно выделить три подхода к определению понятия «регион»: географический, политический, экономический [16, с. 248]. Географический в качестве своей основы имеет территориальные признаки, ярко выраженные природные границы, рельеф местности, ландшафтные особенности и т. п. Политический выражается в административно-территориальном делении страны. Экономический подход в определении регионов опирается на структуру и содержание производительных сил, размещенных в регионе, сложившихся производственных отношений, обеспечивающих во взаимодействии с производительными силами воспроизводственный процесс всей жизнедеятельности на данной ограниченной территории.

Безусловно, имеют место определения регионов, в которых отражены как те, так и другие характеристики. Возможно, именно они и являются наиболее точными. Вместе с тем есть определения регионов, в которых подчеркивается лишь одна какая-либо характеристика (политическая, экономическая или географическая), а другие подразумеваются по умолчанию. К таким можно, в частности, отнести определение А. И. Добрынина, предложившего под регионом понимать «территориально специализированную часть народного хозяйства страны, характеризующуюся единством и целостностью воспроизводственного процесса» [17, с. 9]. То, что регион «территориально специализирован-

ная часть», как раз и говорит о том, что эта часть является административно-территориальной единицей страны. Следовательно, здесь А. И. Добрынин, сосредоточив внимание на экономической составляющей региона, неявно упомянул в своем определении и политическую составляющую. Еще один автор, а именно Р. И. Шнипер (1922–1995), в своем определении региона не просто увязал его сущностную основу с воспроизводственными процессами, но представил и развернутую характеристику регионального воспроизводства. В его представлении регион страны — это «неотъемлемая часть единой системы производительных сил и производственных отношений, которая обладает прямыми и обратными производственно-экономическими, ресурсными, финансово-кредитными и социальными связями с народным хозяйством [страны]. Здесь осуществляются полные циклы воспроизводства населения и трудовых ресурсов, основных и оборотных фондов, части национального богатства, денежного обращения, отношения по поводу производства, распределения, обмена и потребления продукции...» [18, с. 17]. Во второй части определения Р. И. Шнипера представлены содержание и структура регионального воспроизводства, перечислены все элементы, составляющие производительные силы региона, упомянуты и производственные отношения по поводу использования этих производительных сил.

Таким образом, как следует из этих двух определений, регион — это социально-экономическая система со сложной структурой производительных сил и обладающих территориальной спецификой производственных отношений. Целевой установкой этой системы является расширенное воспроизводство, что можно выразить количественно. Причем не просто выразить количественно, а выразить количественно в показателях экономического роста. Что же касается экономического развития региона, то и здесь в полном соответствии с теоретическими представлениями Й. Шумпетера его можно выразить в показателях повышения качества производительных сил. Причем всего множества производительных сил: и совершенствования технологий, и разработки новых материалов, и повышения квалификации кадров и др. Все эти показатели, отражающие качественные стороны развития производительных сил региона наряду с количественными, можно выразить в понятиях теории роста. Следовательно, и в управлении регионами теория экономического роста, теория экономического развития и теория воспроизводства (регионального воспроизводства) могут быть успешно синтезированы в единую цельную теорию экономического роста и развития на основе воспроизводства.

Могут возникнуть сомнения в целесообразности такого синтеза: есть три теоретических концепта; зачем их синтезировать в один? Это нужно для практики, ибо афористическое утверждение о том, что «нет ничего более практичного, чем хорошая теория»⁹ — не пустые слова. Теория, в общем и целом, объясняет то, что происходит, и почему происходит именно то, что происходит, а не происходит нечто иное. Теория позволяет прогнозировать и планировать; и на основе прогнозов менеджмент может принимать верные упреждающие решения. В случае развития теории экономического роста с учетом процессов регионального воспроизводства стратегическое управление регионами будет более выверенным, обоснованным и точным.

ФОРМУЛИРОВАНИЕ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ЦЕЛЕЙ РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ НА ОСНОВЕ ТЕОРИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА И ТЕОРИИ РЕГИОНАЛЬНОГО ВОСПРОИЗВОДСТВА

Одним из практических приложений теории экономического роста, опирающейся на региональное воспроизводство, следует называть стратегическое управление развитием регионов. В чем заключается суть ее применения именно в этом практическом приложении?

В общем и целом, стратегическое управление подразделяется как бы на две фазы, или, можно сказать, стадии: разработка и обоснование стратегии; реализация стратегии. Основной является первая. Принципиальные положения теории эконо-

⁹ Автор этого известного афоризма неизвестен. Но есть много вариаций на эту тему и у некоторых из них авторы известны. Так, однажды на лекции в Вашингтоне Альберту Эйнштейну был задан вопрос о том, как соотносится между собою теория и практика. Он ответил на немецком языке: «Theorie ist, wenn man alles weiss, aber nichts funktioniert. Praxis ist, wenn alles funktioniert, aber niemand weiss warum. Hier ist Theorie und Praxis vereint: nichts funktioniert... und niemand weiss wieso!». Перевод примерно такой: «Теория — это когда всем все известно, но ничего не работает. Практика — все работает, но никто не знает, почему. Применение теории на практике — ничего не работает... и никто не знает, почему!». Это, конечно, остроумная шутка великого ученого. На деле же, как теория без практики мертва, так и практика без теории немного значит; другими словами, без хорошей глубокой теории практика не может быть сколько-нибудь продуктивной. Поэтому синтез научного знания из области экономического роста и развития со знаниями теории воспроизводства применительно к регионам такой большой и разнообразной по характеру и качеству производительных сил страны, как Россия, безусловно, обогатит и практику управления такими регионами.

номического роста как раз и должны использоваться именно на стадии разработки и обоснования стратегии развития региона. Здесь, в первую очередь, формулируются цели развития и конкретизирующие их задачи; затем производится декомпозиция (разукрупнение, конкретизация) целей и задач. Таким образом, можно вести речь о целях первого уровня и целях второго уровня. На первом уровне фиксируется генеральная цель, отражающая, допустим, достижение определенного уровня валового регионального продукта на душу населения (пока все традиционно). Затем должны появиться особенности. Так, в частности, на первом уровне должны быть выдвинуты и другие цели, дополняющие генеральную. Важно только, чтобы они не вступали в противоречие друг с другом, а дополняли друг друга, и все вместе «работали» на генеральную цель. Важно также и то, чтобы содержание этих целей согласовывалось с основными положениями теории воспроизводства; в данном случае со структурой регионального воспроизводства. Другими словами, для каждой составляющей регионального воспроизводства была сформулирована соответствующая ее содержанию стратегическая цель развития. Отправной точкой здесь может послужить определение региона Р. И. Шнипера, в котором перечислены некоторые составляющие регионального воспроизводства. Безусловно, этот список может (и должен) быть дополнен; и не только дополнен, но и разукрупнен, конкретизирован. В решении этой задачи (при исполнении этой процедуры) следует исходить из комплекса содержания социально-экономических проблем, стоящих перед регионом, его специализации, наличия имеющихся ресурсов и возможностей; для каждой составляющей регионального воспроизводства должна быть разработана цель, которая бы корреспондировалась с генеральной целью. Точно так же следует поступать и с целями второго уровня, и с задачами, которые конкретизируют цели. Таким образом, все цели роста должны быть направлены на составляющие регионального воспроизводства; и только это и обеспечит полное развитие. Такой подход к стратегическому управлению регионами можно назвать воспроизводственным.

Цели могут иметь как количественное выражение, так и качественное. Иногда, в силу необходимости, в достижении результата в какой-либо сфере региона необходимо обозначать целевые рубежи в количественных и качественных выражениях. Иногда количество и качество отражают в одной целевой установке. В этом случае важно, чтобы количественные и качественные параметры содержательно были согласованы друг с другом и в своем взаимодействии обеспечивали экономический рост и развитие данной региональной сферы. Таким образом, цели должны быть направлены на определенные количественные и качественные рубежи экономического роста и социально-экономического, технического, культурного и другого его развития.

Для достижения каждой цели должна разрабатываться программа ее достижения. Поскольку цели между собою должны быть содержательно взаимосвязаны и ориентированы на достижение генеральной цели, то и программы должны быть содержательно связанными.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, очевидно, что представленные в статье предложения по развитию теории роста и теории развития посредством синтеза их с теорией воспроизводства носят дискуссионный, но небезнадежный, характер. Польский экономист с мировым именем М. Калецки (1899–1970), сравнивая теории роста и теории воспроизводства, писал: «Все теории экономического роста являются простыми вариациями марксовых схем расширенного воспроизводства» [19, р. 493]. Такое заключение не может не вдохновлять. Данную статью можно рассматривать как предложение к дискуссии в использовании теории воспроизводства в стратегическом планировании роста экономики регионов и страны в целом, с одной стороны. А с другой стороны, ее можно рассматривать и в качестве первого шага, со стороны автора, в развитии теории экономического роста с использованием принципиальных положений теории воспроизводства.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Шумпетер Й. А. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия. М., 2007. 864 с.
2. Автономов В. С. Шумпетер и его книги // Шумпетер Й. А. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия. М., 2007. С. 10–27.

3. Пороховский А. А. Экономический рост и экономическое развитие: теоретико-методологический подход // Экономический рост и вектор развития современной России / под ред. К. А. Хубиева. М., 2004. С. 12–16.
4. Сакс Дж. Д., Ларрен Ф. Б. Макроэкономика. Глобальный подход. М., 1996. 848 с.
5. Мальтус Т. Опыт о законе народонаселения // Антология экономической классики. Т. 2. М., 1993. С. 3–134.
6. Липсиц И. В. Экономика. М., 2009. 656 с.
7. Янсен Ф. Эпоха инноваций. М., 2002. 308 с.
8. Кенэ Ф. Избранные произведения физиократов // Кенэ Ф., Тюрго А. Р. Ж., Дюпон де Немур П. С. Физиократы. Избранные экономические произведения. М., 2008. С. 43–487.
9. Немчинов В. С. «Экономическая таблица» Ф. Кенэ // Кенэ Ф., Тюрго А. Р. Ж., Дюпон де Немур П. С. Физиократы. Избранные экономические произведения. М., 2008. С. 995–1018.
10. Маркс К. Теории прибавочной стоимости (4-й том «Капитала»). Ч. 1. М., 1978. 477 с.
11. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов // Антология экономической классики: в 2 томах. Т. I. М., 1993. С. 79–396.
12. Политическая экономия / В. А. Медведев, Л. И. Абалкин, О. И. Ожерельев и др. М., 1988. 735 с.
13. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Т. II. Процесс обращения капитала. М., 1974. 648 с.
14. Розенберг Д. И. Комментарии к «Капиталу» К. Маркса. М., 1983. 720 с.
15. Аджемоглу Д., Робинсон Дж. А. Почему одни страны богатые, а другие бедные. Происхождение власти, процветания и нищеты. М., 2016. 693 с.
16. Беляев В. И. Локальные рынки: их роль, место и значение в развитии воспроизводственных процессов в регионах // Известия Алтайского гос. ун-та. 2012. № 2/1. С. 247–252.
17. Добрынин А. И. Региональные пропорции воспроизводства. Л., 1977.
18. Шнипер Р. И. Регион: экономические методы управления. Новосибирск, 1991.
19. Kalecki M. Marksowskie rownania reprodukcyj i wspolczesna ekonomia // Kalecki M. Kapitalizm. Dynamika gospodarcza. Warszawa. 1968. Vol. 2. P. 493–500.

REFERENCES

1. Schumpeter, J. A. (2007) The theory of economic development. Capitalism, socialism and democracy. Moscow. 864 p. (in Russian).
2. Avtonomov, V. S. (2007) Schumpeter and his books / Shumpeter J. A. The theory of economic development. Capitalism, socialism and democracy. Moscow. Pp. 10–27 (in Russian).
3. Porokhovskiy, A. A. (2004) Economic growth and economic development: theoretical and methodological approach / Economic growth and the vector of development of modern Russia / Ed. By K. A. Khubiyev. Moscow: Faculty of Economics, Moscow State University. Pp. 12–16 (in Russian).
4. Sachs, J. D., Larren, F. B. (1996) Macroeconomics. Global approach. Moscow. 848 p. (in Russian).
5. Malthus, T. (1993) Experience of the law of population / Anthology of economic classics. V. 2. Moscow. Pp. 3–134 (in Russian).
6. Lipsits, I. V. (2009) Economy. Moscow. 656 p. (in Russian).
7. Jansen, F. (2002) The Age of Innovation. Moscow. 308 p. (in Russian).
8. Quesnay, F. (2008) Selected works of the physiocrats / Quesnay F., Turgot A. R. Z., DuPont de Nemours P. S. Physiocrats. Selected Economic Works. Moscow. Pp. 43–487 (in Russian).
9. Nemchinov, V. S. (2008) “Economic Table” by F. Quesnay / Quesnay F., Turgot A. R. Z., DuPont de Nemours, P. S. Physiocrats. Selected economic products. Moscow. P. 995–1018 (in Russian).
10. Marx, K. (1978) Theories of surplus value (4th volume of «Capital»). Part 1. Moscow. 477 p. (in Russian).
11. Smith, A. (1993) Research on the nature and causes of the wealth of peoples // Anthology of economic classics. Vol. I. Moscow. P. 79–396 (in Russian).
12. Medvedev, V. A., Abalkin, L. I., Ozherelyev, O. I., et. al. (1988) Political economy. Moscow. 735 p. (in Russian).
13. Marx K. (1974) Capital. Criticism of political economy. T. II. The process of transfer of capital. Moscow. 648 p. (in Russian).
14. Rosenberg, D. I. (1983) Comments on “Capital” by K. Marx. Moscow. 720 p. (in Russian).

15. Ajemoglu, D., Robinson, J. A. (2016) Why some countries are rich, and others are poor. The origin of power, prosperity and poverty. Moscow. 693 p. (in Russian).
 16. Belyaev, V. I. (2012) Local markets: their role, place and importance in the development of the production processes in the regions / Vestnik of the Altai State University. No. 2/1. Pp. 247–252 (in Russian).
 17. Dobrynin, A. I. (1977) Regional proportions of reproduction. Leningrad (in Russian).
 18. Schniper, R. I. (1991) Region: economic management methods. Novosibirsk (in Russian).
 19. Kalecki, M. (1968) Marksowskie rownania reprodukcji a wspolczesna ekonomia // Kalecki M. Kapitalizm. Dynamika gospodarcza. Warszawa. Vol. 2. Pp. 493–500.
-